

— Ой, ха-ха. Правда? Я, кажется, такого не слышал.

— Всё равно не делай того, что не велено.

— Хорошо.

Услышав ответ Чхве Чжунхана, я шатнулся, вставая.

— Ты куда?

— В туалет.

— Сам дойдёшь?

Проигнорировав его встревоженный тон — он, похоже, беспокоился, что я слишком пьян, — я махнул рукой над головой. Хотя я и был пьян, но не до такой степени, чтобы нести околесицу.

Туалет был таким же чистым, как и дорогое на вид заведение. Зеркало над раковиной сияло безупречно, будто его только что натёрли до блеска.

Я прижался лбом к прохладному стеклу и выдохнул. Голова была тяжёлой, глаза слипались. Я подумал, что пора бы уже предложить закругляться. Плеснув в лицо ледяной воды, я вышел из туалета. Снаружи доносились голоса.

Какой-то молодой человек приближался к Чхве Чжунхану, сидевшему за столиком в одиночестве, и заговорил с ним.

— Я наблюдал за тобой оттуда, от стойки. Ты мне интересен.

— А, я...

— У тебя есть партнёр? Я всё равно хотел бы связаться...

Чхве Чжунхан растерялся от такого откровенного предложения. Я окинул взглядом бар. Я задумался, не ошибся ли заведением, но нет — дело было не в этом. Просто молодой человек оказался смелым. Я быстро подошёл к Чхве Чжунхану.

— У этого парня есть партнёр, с которым они уже десять лет. А у партнёра — скверный характер. Если он узнает, что ты пытаешься с ним связаться, он может прийти и схватить тебя за шкирку. Тебя это устраивает?

Я оперся одной рукой о стену и с нарочитой небрежностью посмотрел на мужчину.

— Что? А, ха-ха. Да нет, ничего такого... Извините.

Мужчина покраснел и быстро вернулся на своё место. Односолодовый виски на столе был пуст. Я разлил остатки виски по пустым бокалам и опрокинул в себя залпом, будто воду.

Я услышал рядом встревоженный голос Чхве Чжунхана — мол, не пей так, — но виски уже скользнул в горло.

— Давай рассчитаемся и пойдём.

Сотрудник, наблюдавший за нами, быстро принёс счёт. Пока Чхве Чжунхан расплачивался, я тихо вышел на улицу. Мгновение спустя вышел и он. Он спрятался между зданиями и зажёг сигарету. Я видел, как дым поднимается в свете, льющемся из заведения.

— Идиот, надо было сразу отшить его.

— Вообще-то я не умею врать.

— Это звучит как ложь.

— Это правда. Спасибо. Но говорить, что у меня партнёр уже десять лет — это было уже слишком.

— Если не так, они от тебя не отстанут.

— Похоже, у тебя есть опыт.

Я не счёл нужным отвечать на это замечание Чхве Чжунхана. Было уже за час ночи. Пришло сообщение от профессора Кима.

Прозвучало оно, возможно, несколько холодно — мол, можешь не приходить на утренний обход, — но это означало, что я могу появиться на работе уже после него. Чхве Чжунхан потушил сигарету.

— У тебя есть партнёр, хён?

— Если бы у меня был партнёр, разве я привёл бы тебя к себе домой?

— А, наверное, нет.

— И где мне найти время на свидания? Я и так с работой еле справляюсь.

— Ха-ха, это правда.

— Ладно, пошли внутрь. Мы достаточно выпили.

Я вернулся домой вместе с Чхве Чжунханом. Не помню, как уснул — просто уткнулся лицом в подушку и провалился.

На следующее утро я проснулся с головной болью. Солнечный свет, лившийся в окно, заставил меня зажмуриться. Я стёр слюну с подушки и поднялся с затекшим телом.

За дверью спальни слышались шаги. На мгновение я вздрогнул, но тут же вспомнил, что это Чхве Чжунхан, и облегчённо выдохнул. Раздался стук в дверь.

— Входи.

— Хён, ты как?

Сидя на кровати, я растрепал и без того нечёсанные волосы. Как я? Сам не знаю.

— По-моему, не очень.

— Да уж.

Я шатаясь встал и начал рыться в шкафу в гостиной. Вытащил потрёпанную аптечку и принялся перебирать содержимое.

— Что ищешь?

— Ибупрофен. Голова раскалывается.

Перерыв всю аптечку, я наконец нашёл пузырёк с ибупрофеном, который врачи больницы тайком обменяли между собой. Я открыл его и вздохнул. Неудивительно, что он казался таким лёгким — внутри почти ничего не было.

Мысль о том, что придётся идти на работу с такой головной болью, вызывала только раздражение. Сзади раздался глубокий голос:

— У меня есть. Хочешь?

— Если есть — дай.

Я достал чашку и налил воды из кулера. Чхве Чжунхан протянул мне свою таблетку. Я

проглотил её, запил водой и перевёл дух.

— Как я добрался до дома вчера?

— Нормально пришёл. Сразу рухнул на пол в гостиной, как только открыл дверь.

Похоже, Чхве Чжунхан перенёс меня в кровать уже после того, как я отключился.

— Ты хорошо держишь алкоголь.

Пришлось признать. В отличие от меня, который с утра искал таблетки, Чхве Чжунхан выглядел вполне бодрым. Я схватил телефон, брошенный на кровати, и проверил время.

Я понял, что сообщение профессора Кима о том, что можно не приходить на утренний обход, было предусмотрительным. Если я выйду сейчас, то едва успею вовремя. Я быстро принял душ и выехал в больницу, даже не успев высушить волосы.

— Перевозка?

— Да, вертолётom. Дорога займёт около двадцати минут.

Прибыв на работу, мы с Чхве Чжунханом вышли из раздевалки и разошлись по своим делам, будто заранее договорились.

Доктор Ли Сохи, оглядывавшая коридор, заметила меня. Как только мы подошли к дежурной медсестре, нам сообщили о пациенте, которого перевозят из приёмного покоя местной больницы.

Я встретился взглядом с медсестрой вдалеке. Я показал жестом, что скоро подойду, и обратился к доктору Ли:

— Пациент сразу попадёт в реанимацию. Справишься, доктор Ли? Если что понадобится — используй моё имя, а доложишь потом.

— Поняла.

Собранные волосы доктора Ли качнулись, когда она засуетилась вместе с медсестрой. Поступил пациент с оторванной рукой — травма от станка на производстве. Пациент стонал от дикой боли, но был в сознании.

— Ну, дела.

Хирург-ортопед, подбежавший на вызов, только вздохнул, увидев состояние пациента. Помогая

отправить его в операционную, я и не заметил, как пролетело время.

Как только я снял хирургический халат, зазвонил телефон, который я оставил на какой-то полке. Это был звонок по поводу пациента, которого везли вертолётom.

Я быстро шагал по центру и столкнулся с Чхве Чжунханом. Хотя я сам в него врезался, извинился он:

— Извините.

— Ерунда. Сейчас поступят пострадавшие в ДТП, займись ими.

— Я как раз... Ладно, хорошо.

— Доктор Нам уже должен освободиться, так что отправь к нему пациента с членовредительством. И возьми с собой интерна!

Я развернулся и повысил голос, почти крича сквозь маску. Чхве Чжунхан округлил глаза, мол, откуда я знаю, но я уже вышел из центра. Я просто мельком увидел на мониторе панель с текущей обстановкой в травматологии, которую кто-то оставил открытой.

Когда делаешь это достаточно долго, примерную картину можно оценить даже беглым взглядом.

Я направился прямо в реанимацию. В отделении интенсивной терапии было больше врачей, чем обычно. Профессор Юн Тхэсик поднял руку среди медиков в халатах.

Вокруг пациента, которому едва исполнилось тринадцать-четырнадцать лет, собрались анестезиолог Юн Тхэсик, детский хирург, я как травматолог, доктор Ли, два ординатора, две медсестры и интерн.

Врачи из приёмного покоя поначалу решили, что это приступ астмы. Рентген показал большое образование в центре грудной клетки, а КТ выявила опухоль, которая отодвигала сердце и сдавливала дыхательные пути, ведущие к лёгким.

Пациент дышал часто и поверхностно. Любое неверное движение могло привести к тому, что опухоль полностью перекроет дыхательные пути. Его частота дыхания превышала норму больше чем вдвое.

— Не пора ли обеспечить проходимость дыхательных путей?

— В таком состоянии нельзя. Мы не можем усыпить его, интубацию придётся делать в сидячем положении. К тому же опухоль слишком сильно разрослась в сторону дыхательных путей — трубка может просто не пройти. Это рискованно.

Профессор Юн Тхэсик покачал головой — ни в коем случае не сейчас. Лим Дэхён, глава детского приёмного покоя, осторожно предложил:

— Если мы введём катетер в противоположную плевральную полость и откачаем часть

жидкости, может быть, опухоль сместится вправо?

— А вы уверены, что она сместится?

Никто не решался возразить на мою реплику. Сместится ли опухоль — знал только Бог. Но и оставлять всё как есть было нельзя. Если так продолжится, он не переживёт ночь. Время на раздумья кончилось — настала пора принимать решение.

Автоматическая дверь реанимации с тихим шумом открылась, и вошёл Чхве Чжунхан.

— Что? А как же пациенты из ДТП?

Чхве Чжунхан покачал головой. На его одежде виднелись следы только что разыгравшейся суеты. Доктор Ли коротко объяснила ситуацию с пациентом. Выслушав, Чхве Чжунхан заговорил:

— Сначала попробуем то, что предложил доктор, а если не сработает — можно применить аппарат искусственного кровообращения.

Неожиданное предложение привлекло внимание врачей к Чхве Чжунхану.

— Я видел похожий случай в американской больнице.

— Действительно, неплохая идея.

— Позовите торакального хирурга. Быстро!

Вскоре спустился торакальный хирург-специалист. Аппарат искусственного кровообращения подготовили в кратчайшие сроки. Хирург стоял с напряжённым лицом, готовый в любой момент вмешаться, если потребуется.

— Я сделаю.

Двое держали тело мальчика. Между рёбрами сделали местную анестезию.

— Скальпель, пожалуйста.

Когда я сделал разрез скальпелем, переданным медсестрой, вставили резиновый катетер длиной сорок пять сантиметров. Вскоре по катетеру начала вытекать плевральная жидкость с примесью крови. Мы с напряжёнными лицами наблюдали за состоянием пациента. Торакальный хирург, выглядевший неуверенно, приблизился.

— Давайте подключим аппарат искусственного кровообращения.

— Подождите.

Чхве Чжунхан остановил торакального хирурга, попросив подождать ещё немного. Через мгновение опухоль сдвинулась словно по волшебству, открывая дыхательные пути обоих лёгких. Врачи с облегчением выдохнули все вместе.

После того как всё убрали, все, кроме нескольких врачей, начали покидать реанимацию. Сняв перчатки и выйдя наружу, я столкнулся с Чхве Чжунханом.

— Спасибо.

— За что?

— Простите.

По узкому коридору провезли койку. Я прижался к стене, и мы с Чхве Чжунханом оказались совсем близко.

Внезапно я вспомнил лицо Чхве Чжунхана в том баре, куда мы пошли на второй раунд вчера вечером. При воспоминании о его растерянном выражении под красноватым светом свечей у меня невольно вырвалась улыбка.

— Что-то хорошее случилось?

— Нет. Если есть время — переоденься.

Я указал на хирургический костюм Чхве Чжунхана. Работая, неудивительно испачкаться чем попало, но у Чхве Чжунхана он выглядел особенно жутко.

Если он будет ходить в таком виде, пациенты, наверное, разбегутся, даже не увидев лица врача. Чхве Чжунхан опустил взгляд на свою одежду. Похоже, он понял, что выглядит это и правда ужасно.

— Понял.

<http://bllate.org/book/20325/2105930>